

Если бы они вели себя спокойно, то могли бы узнать кое-что полезное. Линь И, окружённый множеством людей, вряд ли смог бы их выгнать. Она хотела бы пообщаться с Фан Сюйчэнем, даже если это привело бы к сплетням. Но теперь всё испортила эта дура!

Линь И холодно посмотрел на Линь Шусюань и Линь Сяожань, задаваясь вопросом, действительно ли они пришли не для того, чтобы устроить скандал.

Линь Вэньчэн, увидев поведение дочери, нахмурился и недовольно сказал:

— Сяо Сюань, не будь невежливой.

Фан Сюйчэнь тоже нахмурился, не ожидая, что Линь Сяожань окажется настолько глупой, приведя с собой двух человек для срыва мероприятия! Несколько дней назад компания предложила ему сняться в фильме, и его партнёршей была Линь Сяожань. Хотя он не знал, сколько усилий приложила семья Линь, чтобы протолкнуть её на эту роль, но теперь она была в его чёрном списке, причём навсегда. Свойственная семье Фан мелочность начала проявляться, и Фан Сюйчэнь решил: если старший брат начнёт его ругать, он сделает так, чтобы эта женщина больше не смогла работать в индустрии!

Линь И холодно произнёс:

— То, что я делаю, вряд ли требует объяснений с вашей стороны.

Услышав это, гости сразу же начали строить догадки. Значит, Линь И намерен порвать с семьёй Линь? Это выглядело как начало конфликта.

Линь Шусюань, только что замолчав, снова возмутилась:

— Старший брат, дядя просто был разгневан. Как ты не можешь понять? Твоя мать — несчастная женщина. Не будь таким, ладно? Как ты можешь жениться на мужчине? Ты спрашивал мнение дяди?

Линь Сяожань в этот момент хотела провалиться сквозь землю. Всё кончено, теперь они всех разозлили.

Линь Вэньчэн тоже был недоволен этим «поспешным» решением Линь И. Как представитель семьи Линь, как он мог жениться на мужчине? Даже если сейчас однополые браки легальны, для старшего поколения это всё ещё неприемлемо, идёт вразрез с естественным порядком вещей. Выслушав дочь, он толкнул Линь Шусюань, прерывая её болтовню, и с нахмуренным лицом спросил Линь И:

— Линь И, ты действительно уверен в своём решении?

Линь И кивнул. Дядя, помимо некоторого старомодности, не имел других серьёзных недостатков. В отличие от Линь Цзытао, который был полон хитрости, дядя был простым человеком с мещанским мышлением, считающим себя выше других, но на деле не имеющим особых талантов.

— Господин Линь уже развёлся с моей матерью. Кто прав, кто виноват — сейчас это не имеет значения. Раз уж ты пришёл, дядя, выпей бокал. В будущем я всё ещё буду называть тебя дядей, но в семью Линь я больше не вернусь. Бизнес — это война, а на войне нет родственных связей. Пусть каждый идёт своей дорогой.

— Ты хочешь сказать, что больше не принадлежишь к семье Линь? — В глазах Линь Сяожань мелькнула радость, но она быстро сделала грустное лицо. — Старший брат, ты действительно не вернёшься домой?

Линь И с досадой нахмурился. Фан Сюйяо, увидев, как Линь И расстроен, включил весь свой защитный режим:

— Выведите их вон! Что за беспорядок!

Линь И машинально взглянул на Фан Сюйяо. Может, стоило сказать это по-другому, например, «попросите их уйти»?

Линь Шусюань хотела продолжить, но Линь Сяожань закрыла ей рот и потащила к выходу. Если он не хочет возвращаться, это только к лучшему. Не нужно его уговаривать. Ведь это он сам сказал, что не хочет возвращаться, они тут ни при чём. Линь Сяожань, уходя, сказала:

— Сяо Сюань, хватит говорить. Это из-за тебя старший брат разозлился. Из-за твоих слов нас теперь выгоняют.

Линь Шусюань с негодованием посмотрела на Линь Сяожань. Для кого я всё это делала? Кто настоял на том, чтобы прийти сюда?

Линь Вэньчэн с презрением посмотрел на Линь И. Такой человек, погрязший в своих интересах, зачем он нужен семье Линь? Ради выгоды он даже готов жениться на мужчине. Кто знает, что ещё он сделает, чтобы опозорить семью. Затем он сказал:

— Не нужно вас выгонять, я сам уйду. Линь И, живи как знаешь!

Линь И глубоко вздохнул, с досадой опустив глаза. Он смотрел на узоры на полу, чувствуя, как настроение стало тяжёлым.

Фан Сюйяо тоже был не в духе. Только что наделое кольцо, и тут такой срыв. Весь пыл угас, и говорить больше не о чем. Он посмотрел на Фан Сюйчэня, который вошёл вместе с Линь Шусюань, и, увидев, как тот избегает его взгляда, хмыкнул. Малыш, тебе явно не хватает воспитания.

Фан Сюйчэнь весь напрягся и шепнул госпоже Фан:

— Мама, старший брат собирается меня отлупить.

Госпожа Фан фыркнула:

— Заслужил.

Семья Линь теперь окончательно испортила отношения с семьёй Фан. Разве они не видят, что мой сын заявляет свои права? Даже если он сделал это слишком поспешно, он всё равно выглядит потрясающе, а мой зять тоже сияет. Зачем вам было всё это портить?

Господин Фан тоже был недоволен. Семья Линь действительно хороша. Разве его сын не достоин Линь И? Как они посмели так унижить его, сказав при всех, что он женится на мужчине? С его способностями, Линь И был ему под стать, и они могли бы поддерживать друг друга. Кто посмеет теперь указывать ему?

Нельзя не отметить, что у семьи Фан есть общая черта: они защищают своих, самолюбивы,

злопамятны, мелочны и немного несправедливы.

Линь И скорректировал своё выражение лица, постепенно возвращаясь к радостной атмосфере. Это был всего лишь небольшой эпизод, который не мог поколебать его душевное равновесие, лишь вызвав лёгкое раздражение. Человек, переживший смерть, ценит только тех, кто рядом, и не тратит силы на пустяки.

Он пил «вино», которое ему подал Фан Сюйяо, и после двух часов общения уже чувствовал усталость. Он подошёл к углу, чтобы перевести дух и отдохнуть.

К нему подошёл официант и тихо сказал:

— Господин Линь, вас кто-то ждёт у входа.

Линь И внимательно осмотрел его:

— У входа? Он назвал своё имя?

— Сказал, что по фамилии Ань. Как скажете, сразу поймёте.

Услышав фамилию Ань, лицо Линь И стало холодным. Он помолчал несколько секунд, затем, убедившись, что никто не обращает на него внимания, достал телефон и нашёл нужный номер. Он понизил голос:

— Ты как здесь оказался?

Голос на другом конце был низким, и в нём чувствовалась лёгкая холодность, что говорило о плохом настроении собеседника:

— Что, помолвка, и старый друг не может выпить за счастье?

— Если захочешь прийти на свадьбу, я тебя приглашу, — Линь И посмотрел в окно. Внизу стояла машина с включёнными фарами, освещавшими всё вокруг, но её номер было невозможно разглядеть.

Тот рассмеялся:

— Линь И, я просто хочу сказать, что для процветания семьи И не обязательно заключать союз с семьёй Фан.

Линь И усмехнулся:

— Ань Цзюэ, не забывай, что мы всегда были только партнёрами. Я плачу, ты работаешь. Ты не имеешь права лезть в личные дела клиента.

— Линь И, выйди ко мне, мне нужно поговорить с тобой. Прошу тебя.

— Сегодня я не обсуждаю дела...

— Я буду ждать.

— Как хочешь.

Линь И повесил трубку и обернулся, увидев за спиной Фан Сюйяо. Хотя он не знал, сколько тот

услышал, он не чувствовал необходимости объясняться. Однако взгляд Фан Сюйяо, пристально наблюдающего за ним, вызывал странное чувство. Фан Сюйяо стал странным, действительно странным.

Фан Сюйяо стоял у окна, наблюдая за удаляющейся машиной, и многозначительно сказал:

— Твой друг?

Линь И покачал головой:

— Деловой партнёр.

Фан Сюйяо улыбнулся, приблизился к Линь И и обнял его за талию. Увидев, что тот хочет отстраниться, он тихо сказал:

— Все смотрят на тебя. Ты хочешь, чтобы я отошёл?

Линь И нахмурился, предупреждающе посмотрев на него: не перегибай палку, моё терпение не безгранично.

Фан Сюйяо тихо рассмеялся, его дыхание коснулось шеи Линь И. Со стороны это выглядело как нежные поцелуи влюблённых после бокала вина. Линь И с его смущённым выражением лица и Фан Сюйяо с его уверенным видом — явно пара, шепчущая друг другу слова любви.

Когда Фан Сюйяо прошептал что-то на ухо Линь И, тот с удивлением посмотрел на него, а Фан Сюйяо с хитрой улыбкой ущипнул его за ухо и кивнул.

Проходивший мимо Фан Сюйчэнь поспешил ретироваться. Старший брат просто невыносим, его ухаживания вездесущи. Наверняка он уже планирует, как сегодня «съесть» свою супругу!

<http://bllate.org/book/16723/1537621>